

Интерлюдия

□Наёмник, убийца, вампир II□

Вскоре после того, как Сигма стал владеющим магией «солдатом удачи», его предал другой наёмник, сражавшийся бок о бок с ним.

И не простой наёмник, а один из тех, кого вырастили на той же «фабрике», что и Сигму.

На «фабрике» его называли Лямбда, а по уровню своих магических навыков он превосходил Сигму в несколько раз.

Когда они отправились на подавление преступного синдиката, члены которого пользовались магией, Лямбда завёл Сигму в западню и затем выстрелил ему Гандром в спину.

Вслед за этим последовала череда событий и неожиданных поворотов, но в итоге выжил именно Сигма.

Лямбда был более искущён в магии, но из-за этого он полагался на неё слишком сильно. Сигма воспользовался этим и одержал над ним верх с помощью тактики, включающей использование современного вооружения.

- Почему я?.. Почему... я умираю?

Заклинатель в ходе сражения потерял контроль над смертельным проклятием и умирал от самоотравления.

Он не мог пошевелить ни одним мускулом, а его сердце готово было вот-вот остановиться, но с его губ продолжали срываться слова обиды.

- Потому что ты меня продал.

Его хотели убить, поэтому он убил в ответ. Только и всего.

Еле дышавший заклинитель покачал головой, отвергая простой ответ Сигмы.

- Нет, я не о том. В этом нет смысла. Нет смысла. Выживает сильнейший. Для нас это естественный закон. Жажда крови становится проклятием, запечатлённым в мире, и возвращается назад, если цель отражает её. Это естественно. Но я не о том... Я не... это пытаюсь сказать...

Он продолжил выкрикивать своё негодование, изрыгая чёрную кровь вперемешку с желчью:

- У меня... есть причина жить! Я нашёл людей, которых я должен защищать! Я столько всего хочу! Той «фабрики», может, уже и нет, но наша родина не изменилась! Я должен её изменить! Чтобы больше не было таких, как мы! И ради этого я не мог допустить, чтобы этот синдикат сгинул здесь и сейчас!.. Я отдал всё, что у меня было! Ради этого блага я пытался принести в жертву своё время, свою жизнь, даже тебя, моего лучшего друга, которого вырастили вместе со мной!

Его взгляд говорил, что он готов был в любой момент вскочить на ноги и задушить Сигму, но пламя его жизни неумолимо угасало.

Однако Лямбда продолжал сыпать проклятиями на Сигму, который просто стоял и бесстрастно слушал.

- Так почему?! Почему. Сигма?! У тебя же нет ни цели, ни стремлений, вообще ничего! И ты даже не хочешь их обрести! Почему ты убил меня?! Как... ты смог меня превзойти?! Какое убеждение придало тебе столько сил?! Ради чего ты живёшь?! Какой тебе прок от моей смерти?! Почему... выжил ты... а не я?!

Когда поток слов наконец-то иссяк, Сигма потратил секунду на обдумывание этих проклятий... и дал простой ответ:

- А разве мне... нужна причина?

- Что?..

- Я просто не хочу умирать. Боль я тоже не люблю. Поэтому я ответил на агрессию и убил тебя. Вот и всё.

- Ты... просто... не хочешь?..

Его лицо стремительно бледнело.

Должно быть, он осознал, что его крики негодования – проклятие, которым он пытался прожечь своего противника – не достигли цели, потому что над ним возобладал другой вид гнева и отчаяния.

Однако и это не смогло пошатнуть хладнокровие Сигмы.

- Даже если бы ты объяснил свою причину и затем попросил меня умереть ради неё, то я, наверное, всё равно бы сказал «нет». Поэтому внезапная атака была правильным выбором. Ты должен гордиться своим предательством... наверное.

Сигма оставался бесстрастным, а в его словах не было уверенности. Заклинатель попытался собрать последние толики жизни, что ещё оставались в его теле, чтобы выкрикнуть что-нибудь в ответ.

- Не...

Но ему это не удалось.

Кровеносные сосуды в его голове лопнули, и из глазниц потекла кровь... возвещая о том, что жизнь в нём угасла.

Хладнокровно глядя на мертвеца, Сигма размышлял.

«Ради этого блага я пытался принести в жертву даже тебя, моего лучшего друга!»

- Значит... ты считал меня своим лучшим другом...

В то же время он осознал, сколько боли стоило этому человеку по имени Лямбда его предательство. Осознал, что никогда не считал Лямбду своим другом.

- Какая дурная шутка.

Когда всё закончилось, Сигма получил оплату от нанимателя и начал раз за разом пересматривать взятый напрокат DVD с комедийным шоу.

В глазах других он, наверное, не выглядел как человек, испытывающий удовольствие.

Но он просто был невыразительным. Он наслаждался шоу... но от удовольствия его отвлекала одна непрошенная мысль.

Он вспомнил заклинателя, который умер со смесью гнева и отчаяния на лице, словно у проклятой статуи, и подумал:

«Неважно, был он мне врагом или нет, наверное, ужасно умирать с таким видом».

Может, он скончался бы более мирно, если бы Сигма смог под конец отколоть какую-нибудь умную шутку.

Но он всё ещё понятия не имел, что ему следовало сказать. Всё, что он смог, - это негромко озвучить свои искренние чувства, глядя на комиков в красных нарядах:

- Комики просто невероятны... Поверить не могу, что они даже Инквизицию могут выставить посмешищем.

XXX

Настоящее. Сноуфилд. За больницей.

Сигма гадал.

Гадал, почему он вдруг вспомнил лицо своего бывшего товарища.

Ситуация явно к этому не располагала.

Ассасин придала густому туману, окутывавшему её тело, множество очертаний - крупных зверей, больших змей, красивых женщин, гигантов - и каким-то образом атаковала мужчину, который, похоже был кровососом - нет, монстром, известным как Мёртвый Апостол - с помощью физической силы.

Она наносила удары чудовищу в человеческом обличье, который восхищённо танцевал по полю боя, порой уклоняясь, порой теряя конечности и тотчас же отращивая их.

- Ха-ха-ха! Это что, джинны? Удивлён, что ты можешь ими управлять! С тобой всегда так весело! Если ты примешь меня, то сможешь управлять даже более сильными джиннами. Разве ты не хочешь быть как великий Сулейман?

- Я не управляю ими. Ты оскорбляешь моих великих предков и их учения!.. - с ненавистью прошептала Ассасин, после чего прыгнула в пекло битвы сама и набросилась на противника вместе со зверями и гигантами, сотканными из её тумана.

Однако, увидев, что даже это не смогло преодолеть регенерацию смеющегося злодея, Ассасин

невольно прищурилась.

- Чудовище...

- Чудовище! Чудовище, значит? Отчасти ты права, но не называй меня столь расплывчатым словом. Я могу приревновать к другим монстрам и уничтожить их всех, прежде чем образумлюсь! Это невозможно, но ради тебя я сделаю невозможное возможным! Но, дорогая моя, почему бы не называть меня по имени? Меня зовут Джестер, Джестер Картур! Я буду повторять столько, сколько потребуется! Да, буду!

Джестер продолжал исступлённо смеяться. По его крикам можно было даже и не понять, что он находился в пылу сражения.

Сигма отмахнулся от этого с мыслью:

«Ну, что маги, что монстры – все они большей частью чудаки».

С другой стороны, он не мог отвести глаз от Ассасин, продолжавшей сражаться с монстром, чья смерть была для него невообразима.

Её лицо горело от ярости.

С печатью ненависти к своему врагу и собственному бессилию.

«А, ясно».

Сигма осознал, почему он вдруг вспомнил лицо своего товарища.

Потому что они были похожи.

Этот монстр пытался опорочить образ жизни своего противника, как и он когда-то.

Как он когда-то осквернил решимость товарища тем, что не имел причины жить, так и этот монстр пытался опорочить Героическую душу, рисковавшую всем ради выживания.

Между Ассасин и его товарищем не было ничего общего.

Даже в плане добра и зла, пожалуй, справедливо было назвать их полными противоположностями друг другу.

Но... неважно, добрыми они были или злыми, выражения на их лицах, исполненные ярости и отчаяния, были похожи.

Его товарищ предал его, но, как и Ассасин, он пытался защитить то, от чего не мог отказаться.

«Что же он, Лямбда, пытался защитить?»

Он никогда даже не пытался узнать Лямбду поближе. Он даже не вспоминал про него до этого момента.

Однако одно можно было сказать точно – проклятие Лямбды не смогло достичь души Сигмы... но оно поселилось в уголке его памяти.

Не для того, чтобы причинять боль. В этом оно походило скорее на указание, нежели на

проклятие.

Другими словами...

Это было лёгкое умственное принуждение помочь Ассасин в этой ситуации.

Даже товарищ Сигмы, который хотел передать лишь своё негодование, не думал, что всё так обернётся, но – вот ведь ирония, достойная комедии – он, сам того не желая, дал Сигме подсказку.

Как итог, Сигма выхватил оружие и тотчас же выстрелил в Джестера.

Расстояние было внушительным, но усиленные тело и чувства Сигма были настроены под эту огневую позицию, и поэтому его выстрел угодил Джестеру точно в лоб.

Естественно, этого было бы мало, чтобы убить его, но пуля, обработанная магией, несла в себе урон, который не могло нанести обычное оружие.

- Вот обязательно тебе нужно было вмешаться, - неодобрительно произнёс Джестер. - Жалкий человек.

Он мгновенно восстановился от ранения и с ненавистью посмотрел на Сигму.

Сигма воспользовался этой возможностью... чтобы задать вопрос с помощью телепатии.

Вопрос теням его Слуги, «Уотчера». Его интересовало всё, что им удалось узнать об этом монстре.

И затем... он вслух произнёс:

- Сколько этих «пуль» внутри тебя ещё осталось?

Сигма хотел задеть противника, сказав нечто, что могло бы сбить его с толку.

Он не знал личности своего Слуги, но уникальная способность Уотчера, будучи призванным, воспринимать всё, что происходило в городе, делала из него превосходную систему для наблюдения.

И согласно информации, которую он смог получить с помощью этой способности... вампир, известный как Джестер, обладал некоторым количеством ядер, которые он называл «пулями». Переключаясь между ними, он мог полностью перестраивать не только своё тело, но и душу.

Похоже, что его духовную основу мага уничтожила Ассасин, но Сигма не знал подробностей, потому что на тот момент Уотчер ещё не был призван.

- Что?

Эффект от провокационного намёка Сигмы на то, что ему был известен секрет Джестера, был простым, но незамедлительным.

Джестер стёр все эмоции со своего лица, и на невозмутимого Сигму уставилась такая же бесстрастная маска.

- ?..

Когда Джестер внезапно перестал двигаться, Ассасин, не теряя бдительности по отношению к противнику, посмотрела на Сигму.

Джестер в свою очередь тоже не забыл про неё. Глядя на Сигму, он спросил:

- Ты Мастер?

- Я не буду на это отвечать.

- Как ты узнал про меня? Слуга нашептал?

- Я не намерен раскрывать свой источник. Могу сказать лишь, что ты принял облик ребёнка, чтобы сбежать от экзекутора, и затем проник в больницу, где попытался что-то сделать под кроватью девочки.

Сигма говорил как ни в чём не бывало. Джестер, который считал, что действовал совершенно незаметно, нахмурился и раздражённо повысил голос:

- Ну ты и гад... Я всё равно собираюсь забить тебя до смерти, но, пожалуй, сначала заткну твой умный рот.

И когда он уже собирался переключить свои атаки на Сигму...

В небе над Сноуфилдом заплясали огромные змеи.

- !

Даже Джестер настороженно отнёсся к этому потоку магической энергии и обратил на него своё внимание, отдалившись при этом от Ассасин и Сигмы.

- Это же... Лучник такой силы, должно быть... Вот как, ясно. Война за Святой Грааль с такой степенью подготовки почти как Эпоха бо...

- _____ - - - - - _____ - - - - -

Над главной улицей разнёсся рёв, который будто проклинал всё сущее.

Услышав этот крик, подобный плачу самой земли, Джестер широко распахнул глаза, а Сигме и Ассасин показалось, что их души разлетелись на куски. На мгновение они словно выпали из потока времени.

- Что?.. Неужели Святой Грааль и вправду может призвать нечто такое?.. – встревоженно пробормотал Джестер, ощутив в истоке этого рёва духовную основу. – Чёрт побери. Такими темпами из этого не получится комедии или трагедии по моему вкусу. Они спалят публику, сцену... вообще всё.

Но как только Джестер в преувеличенной манере выразил своё сожаление, его лицо расплылось в злобной улыбке, и он бросил взгляд на Ассасин.

- Ну ладно. В таком случае сменим сцену.

- Что ты... имеешь в виду?..

Едва она с неослабевающей враждебностью привела в движение магическую энергию, чтобы

превратить окружающий её туман в зверей ещё больших размеров... из больницы хлынуло «нечто», похожее на чёрный дым.

- ?!

- Это...

На глазах у изумлённых Сигмы и Ассасин Джестер широко распростёр руки, словно приветствуя чёрный туман.

- Это начало второго акта! Не волнуйтесь. Вы достойны стоять на подмостках иных, чем эта жестокая резня. Вашей сценой станет сам покой во плоти... безмятежный рай!

Он позволил своему телу раствориться в чёрном тумане, но голос его продолжал звучать в воздухе.

- Жду не дождусь... увидеть, как вы оскверните его прекрасные виды собственными руками.

Какое-то мгновение голос, казалось, доносился со всех сторон, словно облизывая их с головы до ног. Затем рой «черноты» устремился вперёд, подобно огромной волне, окутывая Ассасин и Сигму...

И огни сцены погасли.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/755616>